

10. Pokrovskaya, Y. A. reflection in the language aggressive. : Volgograd, 1998. - P. 188.
 11. Shmelev A.D. Russian language and extra-linguistic reality. - M.: languages of Slavic culture, 2002. - P. 403-405.
 12. Borisovskaya I.V., Zimovets N.V., The Sentences of Change in German //The International Conference on the Transformation of Education. London, 2013. P.194 – 205.

УДК 81'1

ВЕРБАЛИКА И НЕВЕРБАЛИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Седых Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Вербальная и невербальная информация имеет специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется диалогическая картина мира, свойственная каждой культуре. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную картину диалогической интеракции, которая интегрирована в общезыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты диалогической коммуникации с учетом этнокультурных факторов. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что конкретный тип диалога может обладать различной степенью лингвокультурной активности в различных национальных дискурсах и соответственно в картинах мира. Намечаются перспективы исследования диалогического дискурса.

Ключевые слова: вербалика, невербалика, диалогическая коммуникация, лингвокультура, формат общения.

VERBAL AND NON-VERBAL AS DIALOGICAL INTERACTION

Sedykh, Arkadiy Petrovitch

Doctor of Philology, Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Verbal and nonverbal information has points of contact specific for each culture. In the practical consciousness of the native speaker, a dialogical picture of the world is formed, characteristic of each culture. At the same time, each individual has his own picture of dialogic interaction, which is integrated into the general language picture of the world. In the article some aspects of dialogic communication are considered taking into account ethnocultural factors. A working hypothesis is advanced that a particular type of dialogue can have a different degree of linguocultural activity in various national discourses and, accordingly, in the world's pictures. Prospects for the study of dialogical discourse are outlined.

Key words: verbal, non-verbal, dialogic communication, linguoculture, communication format.

Диалогическая коммуникация составляет неотъемлемую часть жизнедеятельности человеческого социума. Человеческие существа передают сообщения посредством речи, основного, присущего только человеку, способа коммуникации. Данный тип интеракции носит название «вербальная коммуникация». Вместе с тем люди общаются не только с помощью слов – они постоянно транслируют информацию по каналу, получившему название «невербальный».

Вербальные структуры диалога.

В полной мере диалог может состояться при выполнении следующих условий:

- наличие не менее двух участников;
- наличие процесса обмена информацией, то есть взаимной реакции собеседников на получаемую информацию;
- адекватное восприятие информации участниками диалога.

Основными элементами диалога являются *вопрос* и *ответ*. Именно в этих языковых формах происходит обмен информацией между участниками диалога.

Итак, вопрос – это, во-первых, неполная информация и, во-вторых, просьба (требование, желание) дополнить ее в рамках определенного контекста. Под ответом будем понимать высказывание, содержащее информацию, затребованную в вопросе.

Вопрос, как нам уже известно, (кроме риторического) высказыванием не является, ибо не может быть оценен как истинный или как ложный. Риторические вопросы, типа «Да какой же русский не любит быстрой езды?!» выражают оценку и утверждение, но не содержат неполноты информации и требования о ее дополнении. С логической точки зрения, такой «вопрос» может быть переформулирован без искажения информации в высказывание «Любой русский любит быструю езду» или «Неверно, что ни один русский не любит быструю езду».

В контексте логико-информационного подхода, вопросы можно разделить на корректные и некорректные. Корректными называются те вопросы, которые базируются на истинных предпосылках и на которые поэтому в принципе могут быть даны истинные ответы. Некорректными будем называть те вопросы, у которых хотя бы одна предпосылка является ложной и поэтому на них в принципе нельзя дать истинный ответ.

Истинные ответы на корректно поставленные вопросы в принципе существуют. Хотя это вовсе не означает, что в ответе мы получим непременно истинную информацию. Но на корректно заданный вопрос спрашивающий вправе ожидать получить точный, т.е. однозначный и недвусмысленный ответ. Другими словами, точность ответа есть соответствие информации ответа затребованной информации вопроса. Информационно-содержательная адекватность в диалоге предполагает соблюдение ряда условий. Во-первых, ответ и вопрос должны быть не просто связаны по смыслу (т.е. содержать общие термины или их синонимы), но участники диалога должны истолковывать термины вопроса и ответа в одном и том же смысле и придавать им одинаковое значение. В противном случае, хотя диалог и состоится, но результаты его могут быть неадекватными.

Вторым условием адекватности в диалоге является требование полноты требуемой информации вопроса и соответствующего ему ответа. Полнота запрашиваемого ответа определяется не только соответствием между вопросом и ответом по смыслу и значению информации, но и целевой установкой самого спрашивающего, которая в вопросе должна быть выражена ясно и точно. Но даже если диалог ведется в одном контексте, с явно выраженными целями, а используемые термины имеют ясный смысл и точное значение для всех его участников, остается еще одна возможность неадекватности в диалоге. Эта возможность обуславливается применением вопросных слов типа «где», «какой», «что», «почему», «сколько», «куда» и пр.

Нередки случаи, когда даже уточненные вопросы не преодолевают всех сложностей в достижении точности и информационной адекватности ответа и вопроса в пределах элементарного акта диалога, не говоря уже о диалоге в целом как цепочке элементарных актов. Это обусловлено тем, что в обыденной речи слова нередко употребляются весьма произвольным образом. Кроме того, они в большинстве случаев многозначны, тезаурусы спрашивающего и отвечающего могут не совпадать, а контекст, даже явно заданный, не может учесть всех нюансов человеческих коммуникаций. Существенную роль в преодолении подобных трудностей играет выбор режима диалога, иными словами выбор типологических характеристик вопросительных предложений.

Обычно выделяют две группы вопросительных предложений: а) чистые (реальные) вопросы, (чисто-) информативные вопросительные предложения, (*questions réelles, véritables*), *vraies interrogations*) и б) предложения переходного-от вопроса к сообщению-характера, неинформативные, риторические (*interrogations apparentes, oratoires, dites rhétoriques, fausses interrogations, phrases pseudo-interrogatives*) [Седых 2010].

Вопросительные предложения также группируются в зависимости от средств выражения синтаксической конструкции, лексического состава, интонации. Группировка

вопросительных предложений с точки зрения наличия-отсутствия вопросительного слова нередко пересекается с другой-с точки зрения отнесенности вопроса к компонентам ситуации или всей ситуации в целом. Различаются предложения частновопросительные (частичные, частные, специальные вопросы, (*interrogations, questions dites partielles, interrogations nucléaires*) и обще вопросительные, общие, полные вопросы, (*interrogations-questions dites totales, interrogations connexionnelles*).

Обще вопросительными называют, например, те предложения, в которых вопрос относится к связи подлежащего и сказуемого. В ряде работ вопросительные предложения классифицируются в зависимости от характера их соотносительности с ответными высказываниями [Голубева-Монаткина, 1990]. Например, вопрос считается «чистым» в том случае, когда спрашивающий имеет равные шансы получить положительный или отрицательный ответ, вопрос носит переходный характер, если спрашивающий догадывается об ответе, а отсутствие необходимости ответа становится основой выделения разряда риторических вопросов. Особенности соотносительности вопроса с ответом могут сделаться также и одним из принципов систематизации вопросительных предложений.

Так, во французском и русском языках вопросительные предложения подразделяются на собственно-вопросительные, направленные на выяснение неизвестного (*où va Paul?*) и несобственно-вопросительные (*Paul va au théâtre, pas vrai?*). В ситуации неизвестное, на выяснение которого направлено собственно-вопросительное предложение, может быть представлено как ряд возможных признаков (*Quel tissu cherchez-vous? Un tulle blanc ou noir?*), действий (*Vous allez au cinéma ou vous restez chez vous?*), субъектов (*Qui va au théâtre? Pierre? Paul? Nicolas?*) Выяснить неизвестное, значит выбрать из этого ряда возможных членов что-либо определенное. Отношения между возможными, но неизвестными членами ряда могут быть различными. Они определяют значения конкретных собственно-вопросительных предложений

Предложения несобственно-вопросительные, в отличие от предложений собственно-вопросительных, не направлены на выяснение неизвестного, с их помощью говорящий может передать различные значения: высказать предположение (*Paul va au théâtre, pas vrai? = Павел идет в театр, верно?*), констатировать противоположное, выражая при этом свое отношение к высказанному (удивление, негодование и т.д.) (*Est-ce votre ennemi? = Ce n'est pas votre ennemi! - Разве это ваш враг? = Нет, это не враг!*), попросить о чем-то (*Ne pourriez-vous pas me passer ce livre? = Не передадите ли вы мне эту книгу?*), что-то приказать (*Voulez-vous bien me passer ce livre? = Передайте мне эту книгу!*).

Вопросительные предложения, выражающие предположение, догадку, экспрессивное утверждение противоположного, являются предложениями переходными от вопроса к сообщению, т.е. от вопросительного предложения к повествовательному. Вопросительные предложения, передающие вежливую просьбу, приказание, могут рассматриваться как переходные от вопроса к волеизъявлению, от предложения вопросительного к волеизъявительному.

Вопросительные предложения могут быть стилистически дифференцированными. Многие синтаксические конструкции, выражающие значения вопросительных предложений, имеют стилистические варианты. Например, вопрос, в котором все неизвестные одинаково неизвестны, может передаваться французской конструкцией типа *Où allez-vous?* со следующими стилистическими вариантами: книжно-письменный вариант – *Où allez-vous?*; нейтральный вариант – *Où est-ce que vous allez?*; разговорно-фамильярный вариант – *Vous allez où?*; просторечные варианты – *Où c'est que vous allez?*; *Où c'est-y que vous allez?*; *Où que vous allez?*; *Où vous allez?* Стилистическая отнесенность вариантов конструкции *Où allez-vous?* выражена с помощью средств синтаксиса – порядком следования подлежащего и сказуемого, употреблением или неупотреблением оборота *est-ce que*, местом вопросительного слова. Стилистическая отнесенность может передаваться одновременно средствами синтаксическими и лексическими, а в том случае,

когда для выражения данного значения в разных стилях речи используется одна и та же синтаксическая конструкция, стилистическая дифференциация предложения осуществляется преимущественно лексическими средствами.

Невербальные составляющие диалогической коммуникации.

Существует много подходов к изучению невербальной коммуникации, и единого определения этого понятия нет из-за разнообразия концептуальных установок исследователей. Невербальная коммуникация имеет разное значение для разных людей и культур, и по этой причине между ними часто возникает непонимание.

В широком смысле невербальная коммуникация определяется как «коммуникация без слов» [DeVito 2005: 105]; «все поведение, атрибуты и предметы – не относящиеся к словам – которые передают сообщения и имеют общее социальное значение» [Morreale 2007: 110]; или «сообщения, выражаемые нелингвистическими средствами» [Adler, Proctor 2010: 200]. Эти определения включают сообщения, передаваемые посредством голоса (вздохи, смех, плач и т. д.), жестов, выражения лица, внешности коммуникантов и их расположения в пространстве, окружающей обстановки, временного и других факторов. М. Паттерсон, например, определяет невербальную коммуникацию как передачу и/или прием информации и воздействие через физическую среду, внешность и невербальное поведение [Patterson 2011: 17]. И.Н. Горелов подчеркивает знаковую сущность невербальной коммуникации: «невербальный компонент речевого акта понимается как несобственно лингвистический знак (в традиционном смысле по существу), так как он отличается от собственно лингвистического знака, во-первых, своеобразием субстанции, своеобразием структуры и особыми, иными, чем лингвистические знаки, возможностями обозначения и способностями сочетания с себе подобными и другими знаками» [Горелов 2003: 173].

Знаковая природа невербальной коммуникации проявляется и в определении, даваемом психологами: «система невербальных символов, знаков, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности, которая в той или иной степени отчуждена и независима от психологических и социально-психологических качеств личности» [Лабунская 2006]. Сообщения кодируются и передаются посредством 1) выразительных движений тела; 2) звукового оформления речи; 3) определенным образом организованной микросреды, окружающей человека; 4) использования материальных предметов, имеющих символическое значение [Куницына и др. 2002: 82].

Диалогическое общение – сложный социо-психологический процесс взаимопонимания между людьми, который осуществляется по речевым (вербальным) и неречевым (невербальным) каналам и канонам коммуникативного взаимодействия. Речь, как средство общения одновременно выступает и как источник информации и как способ воздействия на собеседника.

Вербальная коммуникация: устная речь, письменная речь, внешняя для общения, внутренняя для мышления. Устная речь отличается специфическими параметрами композиционно-речевых структур (монолог, диалог). Письменная речь монологична, развернута, может содержать сложные предложения.

Как известно, структура речевого взаимодействия состоит из следующих компонентов:

1. Значение и смысл высказываний. Важную роль здесь играет семантическая точность употребления языковых единиц.

2. Речевые звуковые явления: темп речи, высота голоса, тональность голоса, ритм, интонация, дикция речи. Наблюдения показывают, что наиболее привлекательной в общении является плавная, спокойная, размеренная манера речи.

3. Выразительные качества голоса: смех, смыкание, плач, шёпот, вздохи и иные разделительные звуки (кашель, нулевые звуки – паузы).

Исследования показывают, что в ежедневном акте коммуникаций человека слова составляют 7%, звуки и интонации 38%, неречевые взаимодействия – 53%.

Невербальная составляющая речевого поведения является формой объективации психического мира языковой личности и надежным способом ее познания. По мысли М.М. Бахтин: «С помощью позы тела, экспрессии лица, их внешней выраженности мы проникаем «внутри» человека, так как в общении, в диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово...» [Бахтин 1979].

Форматы общения:

Формат (стиль) – форма поведения, обязательная для определенного круга ситуаций. Это специально заданное поведение и часть обычно естественных реакций, которые предлагается сделать осознанными, подконтрольными и соответствующими семейным, корпоративным либо другим, общественным и социальным стандартам [URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/format>]. Существует широкий спектр форматов общения: личный, армейский, гендерный, официальный, деловой и пр. Иными словами, количество форматов коммуникации совпадает с количеством ситуаций общения, в которые попадает человек. В первую очередь нас интересуют ситуации межличностного коммуникативного взаимодействия, в рамках которых часто необходимы специальные формы поведения (вербального и невербального) и специфические реакции на действия партнера по коммуникации.

Основная функция общения – коммуникативная, иначе говоря, информационная. Информация обобщается, уточняется, искажается, иными словами перерабатывается. Чем больше посредников на пути между начальным и конечным пунктом, тем больше искажений. Качество информации и ее приемы зависят от совпадения процесса кодирования и декодирования, то есть наличие общего языка у передающего и принимающего.

Уточнение информации за счет диалога, правильности задаваемых вопросов. Средствами коммуникации выступают речь, невербалика, вербалика.

Вербальная коммуникация:

а) монолог – требует подготовки, в такой речи нередки ошибки, коммуникация приближена к разговорному регистру речи;

б) диалог – разговор двух или нескольких лиц, коммуникация ситуативна, очень контрастна, менее развернута, чем при монологе.

Интеракционная коммуникация (взаимодействие) необходима для выработки совместных решений. Взаимодействие может быть сведено к трём форматам:

1. Кооперация – направленность на успешное взаимодействие с каждым коммуникантом.

2. Конкуренция – соперничество. Индивидуальный вклад в дело коммуникации не совпадает с общей направленностью коммуникации.

3. Конфликт – это осознание имеющихся сильных противоречий, открытое противоборство, связано с разницей в целях, интересах, ценностях участников коммуникации.

Таким образом, вербальные и невербальные механизмы диалогической коммуникации составляют неразрывное единство в процессе человеческой интеракции. Любой диалог может быть рассмотрен как текст в процессе его функционирования. Объем диалога может быть различен. Строгие грамматические правила для установления его языковых границ отсутствуют: текст диалога может быть и очень кратким и очень обширным; кроме того, во многих случаях относительно большой диалог членится на достаточно самостоятельные части. Эти части обычно бывают соединены друг с другом как синтаксическими, так и несинтаксическими связями: отношениями местоименных и местоименных слов, интонацией, лексической семантикой слов, специальными средствами выражения субъективного отношения к сообщению. Дискурсивный анализ диалогического высказывания опирается на тексты, свойствами которых определяется те или иные характеристики, как самого предложения, так и особенностей его

функционирования. В сферу диалоговедения входят такие тексты, части которых связаны друг с другом формально, синтаксически. Диалогический текст в целом или его части в том или ином смысле всегда существенны для понимания и определения входящих в него единиц сообщения.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Голубева-Монаткина Н.И. Французская диалогическая речь в сопоставлении с русской. (Вопросительное предложение). – М.: Высш. шк., 1985. – 127 с.
3. Горелов, И.Н. Избранные труды по психолингвистике / И. Н. Горелов. – М: Лабиринт, 2003. – 320 с.
4. Куницына, В.Н. Межличностное общение. Учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб.: Питер, 2002. – 544с.
5. Лабунская, В.А. Невербальная коммуникация [Электронный ресурс] / В. А. Лабунская / Социальная психология: Словарь / Под ред. М. Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6-ти томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/komunikacija-neverbalnaja>
6. Седых А.П. Русско-французский словарь: профессиональная и обыденная коммуникация (словарь) / Ж. Багана, А.Н. Лангнер. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 168 с.
7. Adler, R. B. Looking Out, Looking in / R. B. Adler, R. F., II Proctor. – Australia; Boston: Wadsworth / Cengage Learning, 2010. – 462p.
8. DeVito, J. A. Human communication: The basic course / J. A. DeVito. – Boston; London: Pearson/Allyn & Bacon, 2005. – 480 p.
9. Morreale, S. P. Human communication: Motivation, knowledge, and skills / S. P. Morreale, B. H. Spitzberg, J. K. Barge. – Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. – 490 p.
10. Patterson, M. L. More than words: The power of nonverbal communication / M. L. Patterson. – [S.I.]: Aresta, 2011. – 222 p.

References

1. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of verbal creativity]. – М.: Iskusstvo, 1979. – 423 s.
2. Golubeva-Monatkina N.I. Francuzskaja dialogicheskaja rech' v sopostavlenii s russkoj. (Voprositel'noe predlozhenie) [French dialogical speech in comparison with Russian. (Interrogative sentence)]. – М.: Vyssh. shk., 1985. – 127 s.
3. Gorelov, I. N. Izbrannye trudy po psiholingvistike [Selected works on psycholinguistics] / I. N. Gorelov. – М: Labirint, 2003. – 320 s.
4. Kunicyna, V. N. Mezhlichnostnoe obshhenie. Uchebnik dlja vuzov [Interpersonal communication. Textbook for high schools] / V. N. Kunicyna, N. V. Kazarinova, V. M. Pogol'sha. – SPb.: Piter, 2002. – 544s.
5. Labunskaja, V.A. Neverbal'naja kommunikacija [Jelektronnyj resurs] / V. A. Labunskaja / Social'naja psihologija: Slovar' / Pod red. M. Ju. Kondrat'eva // Psihologicheskij leksikon. Jenciklopedicheskij slovar' v 6-ti tomah / Red.-sost. L. A. Karpenko. Pod obshh. red. A. V. Petrovskogo. – М.: PER SJe, 2006. – 176 s. – Rezhim dostupa: <http://vocabulary.ru/dictionary/852/word/komunikacija-neverbalnaja>
6. Sedykh A.P. Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obyden'naja kommunikacija [Russian-French dictionary: professional and everyday communication] / Zh. Bagana, A.N. Langner. – М.: Flinta: Nauka, 2010. – 168 p.
7. Adler, R. B. Looking Out, Looking in / R. B. Adler, R. F., II Proctor. – Australia; Boston: Wadsworth / Cengage Learning, 2010. – 462p.
8. DeVito, J. A. Human communication: The basic course / J. A. DeVito. – Boston; London: Pearson/Allyn & Bacon, 2005. – 480 p.
9. Morreale, S. P. Human communication: Motivation, knowledge, and skills / S. P. Morreale, B. H. Spitzberg, J. K. Barge. – Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. – 490 p.
10. Patterson, M. L. More than words: The power of nonverbal communication / M. L. Patterson. – [S.I.]: Aresta, 2011. – 222 p.

УДК 822. 111-32

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В РОМАНЕ МАРКА ХАДДОНА «СТРАННЫЙ ИНЦИДЕНТ С СОБАЧКОЙ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ»

Тимошилова Тамара Михайловна
доцент, к.ф.н., доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия /
timoshilova@yandex.ru

Вальчук Тамара Георгиевна
старший преподаватель
Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия /
Valchuk@bsu.edu.ru

Никулина Дарья Евгеньевна
ассистент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия /
nikulina_d@bsu.edu.ru